опубликовавший, сделал, однако, неверный вывод, утверждая, что только с именем М. М. Хераскова «связано введение русского языка в университетское преподавание».[163] Если, действительно, Хераскову принадлежит заслуга продвижения этого вопроса в жизнь, то это облегчалось тем, что вопрос этот к тому времени достаточно назрел. Настоящая же заслуга в этом деле принадлежит Н. Н. Поповскому. С. П. Шевырев точно сформулировал это еще в 1855 году: «В 13 лет своего существования Московский университет совершил важный подвиг, и мысль первого русского в нем профессора, Поповского, была исполнена».[164] 15 января 1768 года в «Московских ведомостях» (№ 5) появилось сообщение: «С сего 1768 года в императорском Московском университете для лучшего распространения в России наук, начались лекции во всех трех факультетах *природными россиянами на российском языке*».[165]

Хотя о задачах преподавания философии в понимании Поповского и об его философских взглядах отчасти уже говорилось выше необходимо вновь коснуться этих вопросов в связи именно с этой речью. Представляя себе философию как науку в виде великолепного храма всей вселенной, Поповский утверждал, что все другие науки зависят от нее: она — «мать всех наук и художеств». «Хотя она в частные и подробные всех вещей рассуждения не вступает, однако дальнейшие и самые общие правила, правильное и необманчивое познание натуры, строгое доказательство каждой истины, разделение правды от неправды от нее одной зависит». Иначе говоря, Поповский настаивал на философском обосновании всех наук — мысль по тому времени не новая, но основанная на новейших достижениях передовой философской мысли середины века. Далее, говоря о значении преподавания философии, Поповский считает, что на формирование мышления влияние философии особенно благотворно сказывается у людей, отошедших от религии, возвращая их путем познания и исследования законов и явлений природы к богопознанию. Необходимость изучения философии для Поповского состоит в том, что она убеждает атеистов в существовании бога «правильным и необманчивым познанием натуры». В этом обос-

---

[163] Там же, стр. 27, М. М. Херасков об этом же писал 19 ноября 1767 года в Петербург к куратору В. Е. Адодурову (С. П. Шевырев. История, стр. 140—141).

[164] С. П. Шевырев. История, стр. 141.

[165] Там же, стр. 141; ср.: Ф. А. Витберг. Ревнители русского слова. ЖМНП, 1899, январь, стр. 76—78.